

**СБОРНИК СТАТЕЙ ФИНАЛИСТОВ КОНКУРСА
МОЛОДЫХ МЕЖДУНАРОДНИКОВ СНГ
ИМЕНИ А.А. ГРОМЫКО 2020**

**Москва
2021**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**АССОЦИАЦИЯ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ А.А. ГРОМЬКО**

СБОРНИК СТАТЕЙ

финалистов Конкурса

молодых международников СНГ

имени А.А. Громько 2020

под редакцией В. В. Сутырина, А. С. Пешенькова

Москва
ИЕ РАН
2021

УДК 327.7
ББК 66.4(4/8)

*Проект реализован с использованием гранта
Межгосударственного фонда
гуманитарного сотрудничества
государств-участников СНГ (МФГС)*

**Сборник статей финалистов конкурса молодых международных СНГ
имени А. А. Громыко 2020/ под ред. В. В. Сутырина, А. С. Пешенькова. М.: Институт
Европы РАН, Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А.А. Громыко – 2021. – 625 с.**

В сборнике представлены статьи финалистов конкурса молодых международных СНГ имени А.А. Громыко, которые были отобраны по результатам оценки жюри, состоящего из более 30 экспертов из 6 стран СНГ. Темы статей посвящены различным проблемам международных отношений, евразийской интеграции, сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, проблемам искажения и фальсификации истории, роли ООН в современных международных отношениях, гармонизации образовательных стандартов, межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству, проблемам безопасности на постсоветском пространстве, дипломатическому наследию А.А. Громыко.

ISBN 978-5-98163-168-9

УДК 327.7
ББК 66.4(4/8)

Миграционные предпочтения белорусской молодежи: Россия, Польша, страны Прибалтики

УДК 314.74

Сеник Никита Михайлович

студент-бакалавр, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет
seniknik@ya.ru

Аннотация. Целью данного исследования является оценка перспектив интеграции молодежи стран бывшего СССР в единое экономическое пространство стран ЕАЭС на примере Белоруссии и выявление основных рекомендаций по формированию миграционной политики ЕАЭС в отношении белорусской молодежи. На современном этапе самоопределение и самоидентификация нового поколения является одним из ключевых факторов, которые определяют эффективность будущей интеграции стран ЕАЭС. Текущая неопределенность миграционных предпочтений белорусской молодежи не может продолжаться вечно. Рано или поздно выбор будет сделан либо в сторону Запада (Польша и страны Прибалтики), либо Востока (Россия). Методологической основой данного исследования является сравнительный и системный анализ открытых данных из различных источников, преимущественно интернет-сайтов: докладов статистического ведомства ЕС и России, текстов научных статей, публицистики. Результаты данного исследования могут быть применены в разработке документов, касающихся миграционной и молодежной политики стран ЕАЭС (законодательные акты, программы и стратегии). В данном исследовании рассмотрены основные проблемы современной молодежной политики стран ЕАЭС, даны рекомендации по их преодолению и повышению миграционной привлекательности. В ходе исследования мы актуализировали имеющиеся представления о состоянии миграционных предпочтений белорусской молодежи, сравнили привлекательность западного и восточного векторов интеграции нового поколения, провели демаркацию социально-экономических шаблонов карьерного поведения. Нами сделан вывод о том, что в настоящее время у России, при условии корректировки принципов молодежной политики (распространение преференций на широкие слои молодежи, предоставление большей самостоятельности и независимости от старшего поколения молодежным институтам), есть все шансы предотвратить «утечку умов» и интегрировать наиболее социально активную часть молодежи в ведущие сферы жизнедеятельности ЕАЭС.

Ключевые слова: *Белоруссия, Россия, ЕАЭС, Польша, Прибалтика, молодежная миграция, молодежная политика, утечка умов, интеграция.*

В XXI веке миграционный аспект экономических проблем стран Европы ожидаемо приобрел статус приоритетного. Миграция населения не только определяет экономическое благосостояние стран, но уже превратилась в оружие геополитической борьбы. Будущее развитие того или иного региона в конечном итоге будет зависеть от тех социально-экономических и политических предпочтений, которые сформируются у нового поколения. Современные академические подходы сходятся в том, что вопрос о молодежной политике при росте требований к трудовым ресурсам и проблемах расширенного воспроизводства становится ключевым. Новое поколение, активно используя возможности интернета, получило беспрецедентно мощный инструмент для влияния на окружающий мир [Бельский, 2018: 45–61]. Поэтому вопрос миграционной политики в отношении молодежи является архиважным для развития дальнейшей интеграции стран ЕАЭС.

В настоящее время один из центров молодежной миграции ЕАЭС находится в Республике Беларусь. Именно там сейчас происходит формирование ценностной ориентации нового поколения — процесс, который окажет свое влияние не только на вектор будущего развития Белоруссии (Запад или Восток), но и в значительной степени определит перспективы интеграции постсоветского пространства.

Мы не имеем права повторить ошибку, допущенную в отношении украинской

молодежи, когда смена ценностных ориентиров части молодого поколения в 2013 году фактически расколола Украину на два враждующих лагеря.

Следовательно, сбережение и качественное умножение молодежного человеческого капитала России и Белоруссии становится одной из первоочередных задач политики Союзного государства и ЕАЭС.

Построение стандартов новых миграционных отношений внутри Союзного государства должно опираться на принципы гуманности, нейтральности, беспристрастности и независимости [Колесников, 2019: 35–40]. Ведущие специалисты отмечают назревшую необходимость в качественном и внимательном аудите российско-белорусской модели экономического и гуманитарного сотрудничества при одновременном отсутствии подготовленных специалистов в области регионоведения, способных провести указанный аудит [Шамахов, Максимцев, Межевич, 2019: 8–16].

Финская исследовательница Кристина Сильван (Kristina Silvan) предлагает конструктивный взгляд на некоторые аспекты молодежной политики внутри Союзного государства. Например, она пишет, что как в России, так и в Белоруссии проблема заключается в том, что политические меры касаются только небольшой группы молодых людей — «будущей элиты», что негативно влияет на процесс интеграции нового поколения в целом. И хотя в Белоруссии молодежная политика проводится в основном через учебные заведения и Белорусский республиканский союз молодежи, а российский подход характеризуется сложностью и включает в себя многочисленные молодежные площадки (форумы, дебаты, движения и т.д.), в обоих государствах активную роль в движении играет не сама молодежь, а представляющие ее организации, которые зачастую возглавляются представителями старшего поколения, что отвращает молодых людей от участия в мероприятиях и снижает эффективность молодежной политики [Silvan, 2019: 161–171].

О том, что молодежь Белоруссии находится на перепутье между Западом и Востоком свидетельствуют и данные Интеграционного барометра ЕАБР 2017 года¹. Так, например, процент молодежи, позитивно оценивающий ЕАЭС, в Белоруссии (44%) значительно ниже, чем в других странах ЕАЭС (Кыргызстан — 79%, Казахстан — 73%). Будущее сближение России и Белоруссии предполагают только 20% белорусской молодежи. Хотели бы учиться в Великобритании — 34%, в США — 24%, в Германии — 13%. С точки зрения иммиграции привлекательность стран выглядит следующим образом: Германия — 32%, Великобритания — 29%, Франция — 28% [Карабчук, Поплавская, 2019: 153–178].

Анализируя миграционные данные Евростата и Росстата, мы также видим неопределенность предпочтений белорусской молодежи. Основными конкурентами России, оттягивающими на себя молодежь из Белоруссии, являются Польша и страны Прибалтики (см. таблицу № 1), причем львиная доля мигрантов приходится на Польшу. Однако, несмотря на незначительны колебания, за период 2015–2018 гг. мы не наблюдаем какой-либо выраженной динамики. То есть миграционные потоки в обоих направлениях (Запад или Восток) сохраняются на примерно одном и том же уровне.

Тот факт, что страны Прибалтики пока менее привлекательны для белорусской молодежи, можно объяснить, во-первых, достаточно агрессивной политикой Польши по привлечению белорусов (на которую жалуются как сама Белоруссия, так и прибалтийские страны), во-вторых, современным кризисом социального капитала в Прибалтике: госу

¹ Интеграционный барометр ЕАБР — 2017 [Текст]: докл. № 46 / Евразийский Банк Развития, Центр интеграц. исслед.; [авт.: И. В. Задорин [и др.]; гл. ред. сер. докл. ЦИИ ЕАБР: Е. Ю. Винокуров].— Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017.— 108 с.: ил.

дарственная социальная политика Белоруссии в значительной степени опережает страны Прибалтики [Шамахов, Межевич, 2018: 35–43].

**Таблица 1. Международная миграция белорусской молодежи
(в возрасте от 15 до 29 лет, человек)**

	2015	2016	2017 ¹	2018
Россия	4 171	3 187	5 044	4 188
Польша	17 292	9 933	13 907	х
Прибалтика, в т. ч.:	398	508	701	х
Эстония	30	70	68	х
Латвия	89	110	95	х
Литва	279	328	538	х

Источник: рассчитано автором на основе данных Eurostat и Федеральной службы государственной статистики РФ.

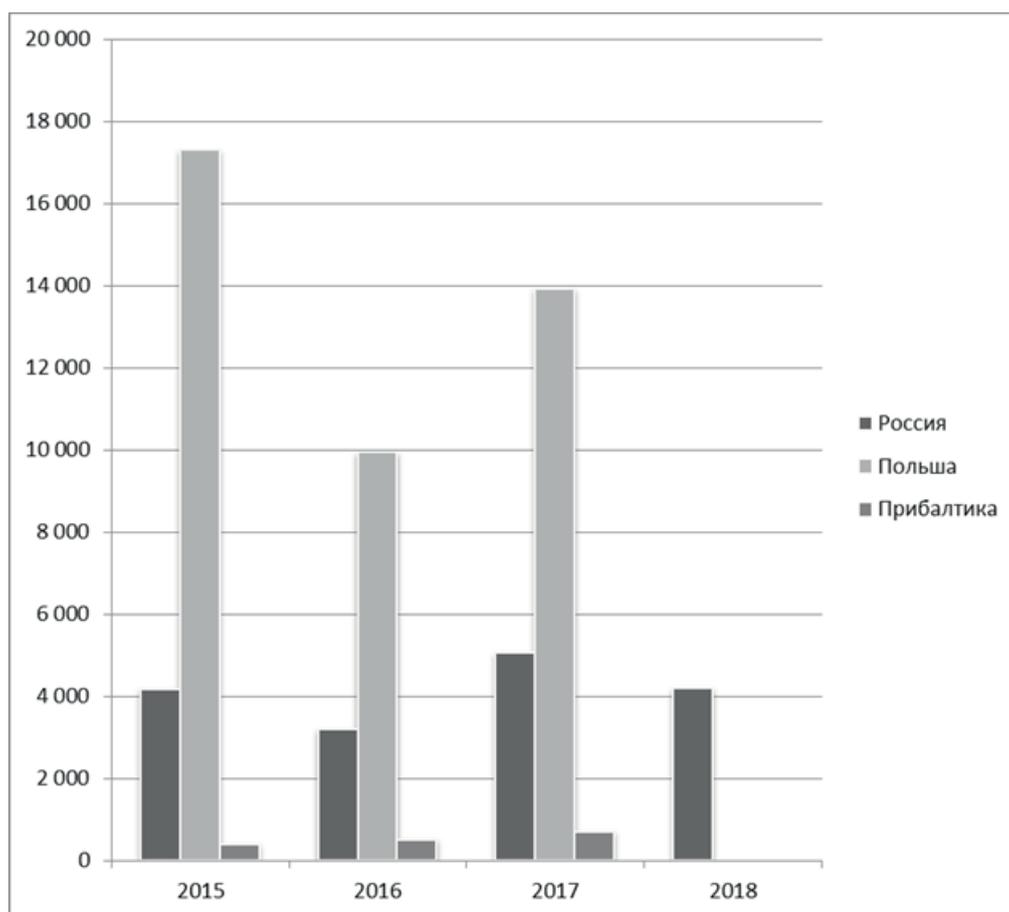

Рисунок 1. Динамика миграционных потоков белорусской молодежи (в возрасте от 15 до 29 лет, человек).

Источник: рассчитано автором на основе данных Eurostat и Федеральной службы государственной статистики РФ.

Неопределённость населения Белоруссии относительно векторов интеграции государства не позволяют молодежи сделать однозначный выбор в сторону России или западных стран. Можно сделать, что геополитические ориентации белорусов находятся в стадии становления, а молодежная политика — в стадии методологической неопределенности [Вардомацкий, 2017: 94–98].

Отдельной проблемой для белорусского государства является так называемая «утечка умов» [Воронецкая, 2018: 94–109] [Захаренко, 2018: 148–153].

Одним из негативных результатов интеграции стран Прибалтики и Польши в европейское пространство стал значительный продолжающийся отток высококвалифицированного населения в Западную Европу, а также в США и Канаду. Депопуляция привела к тому, что Польша и страны Прибалтики сами стали новым центром притяжения для рабочей силы, тогда как Беларусь превращается в «демографического донора» этих стран [Габарта, Воротников, 2016: 125–136].

Система предпочтений для молодежи из Белоруссии, разработанная, например, в Польше, предполагает упрощенную схему трудоустройства. Кроме того, обладателям «карты поляка» разрешение на работу не нужно.

Мощнейшим стимулом привлечения молодежи в Польшу стала программа «Восточное партнерство» — совместная инициатива государств-членов Европейского союза, адресованная шести странам-партнерам: Армении, Азербайджану, Белоруссии, Грузии, Молдове и Украине, авторами которой стали Польша и Швеция, в рамках которой осуществляется активное финансирование многочисленных стажировок молодежи и подготовка её активной части для интеграции Белоруссии на Запад [Salikau, 2017].

Важно также понимать, что для Польши и стран Прибалтики активное привлечение молодежи из Белоруссии является выгодной альтернативой потоку мигрантов с Ближнего Востока. Более слабые, по сравнению с ведущими странами ЕС в экономическом отношении, Польша и Прибалтика справедливо опасаются того, что издержки интеграции культурно чужеродных беженцев могут превысить предполагаемый экономический эффект. Польский опыт, при любой политической оценке, заслуживает внимания ввиду особой социокультурной близости Беларуси не только к России, но и Польше.

В настоящий момент у России есть хороший шанс на укрепление привлекательности в глазах белорусской молодежи.

Во-первых, произошло значительное замедление интеграционных процессов в ЕС, усиление националистических настроений, вызванных последствиями европейского миграционного кризиса [Потемкина, 2019: 5–25]. Белоруссии сейчас предлагается «европейская перспектива» вместо интеграции.

Во-вторых, распространение covid-19 значительно замедлит процесс привлечения мигрантов странами ЕС, как по причине карантина, так и по причине экономического спада.

В-третьих, последнее время среди населения стран Восточной Европы растет осознание того, что западноевропейские ценности оказались не столь радужными, как казались. Например, объединение Германии прошло не так гладко как позиционируется в массовом сознании. Социально-экономические предпочтения восточногерманской молодежи были сформированы еще в ГДР, и многие после объединения оказались недовольны значительным снижением социальной поддержки государства, нехваткой детских садов, трудностями трудоустройства и самореализации.

Плюсы и минусы различных направлений миграции для белорусской молодежи можно представить в виде следующей таблицы:

**Таблица 2. Плюсы и минусы направлений миграции
для молодежи Белоруссии**

	Россия	Польша и страны Прибалтики
Плюсы	<ul style="list-style-type: none"> • открытые границы; • единство языка, культурное и историческое единство; • востребованность высококвалифицированных кадров в России; • максимальная степень интеграции с минимальными усилиями; • высокая степень академической мобильности; • доступность высшего образования 	<ul style="list-style-type: none"> • эффективные программы преференций для молодежи; • территориальная близость; • более высокий уровень жизни, заработной платы; • диверсифицированная экономика, больше возможностей самореализации; • возможность получить диплом о высшем образовании европейского образца; • возможность дальнейшей миграции в более благополучные страны ЕС
Минусы	<ul style="list-style-type: none"> • дезинтегрированность молодежи; • зарегулированность деятельности молодых учёных; • отсутствие социальных лифтов; • неразвитость среднего класса в количественном и качественном отношении; • низкая диверсификация экономики, ограниченность сфер самореализации; • относительно низкий уровень заработной платы; • высокие ставки ипотеки 	<ul style="list-style-type: none"> • относительно тяжелые условия труда для мигрантов; • культурная чужеродность; • затруднённая интеграция; • высокая конкуренция со стороны мигрантов с Ближнего Востока; • низкая социальная защищенность; • высокая стоимость проживания

Нужно понимать, что процесс интеграции молодежи во взрослое общество в значительной степени отличается в странах ЕАЭС и на Западе. На Западе построение карьеры и продвижение вверх по социальной лестнице идет путем повышения своего профессионального уровня, востребованности экономикой, а результат определяется уровнем дохода. Впрочем, в последние годы в силу проблемы прекариата эта «линия» усложнилась.

В Беларуси же имеет место институт традиционных социальных лифтов, который условно можно было бы назвать «наставничеством» или «покровительством». То есть интеграция молодого человека в общество определяется уже состоявшимся взрослым, который, испытав верность и способности кандидата, может «продвинуть» его наверх, оставив навсегда «своим человеком». Результатом такой карьеры становится в первую очередь не доход, как на западе, а «влияние», которое получает новый член социума. Оба пути, как западный, так и восточный требуют определенной аскезы, определенных умений и компетенций, определенной моральной гибкости. Мы не пытаемся расставлять нравственные оценки. И у той, и у другой модели есть как красивый фасад, так и обратная сторона. Однако необходимо понимать эту разницу, чтобы формировать адекватную молодежную политику в том или ином регионе. С нашей точки зрения, в Белоруссии имеет место методологическое несоответствие декларируемой и проводимой молодежной политики, что

во многом дезориентирует молодых людей, особенно чувствительно относящихся к таким понятиям, как «искренность» и «правда». В результате, как это ни горько сознавать, молодежную карьеру в России делают те белорусы, кто рыночную российскую практику считает не идеальной, но лучшей. Такая молодежь вполне талантлива, но ее талант, как правило, направлен на построение собственного благополучия в ущерб благополучию общества. Скорее всего, при такой «молодежной политике» мы получим очередное поколение разбогатевших политиков, ученых, бизнесменов, которые, уехав из Беларуси, получив максимум от России, уедут затем за границу.

Другой проблемой российской молодежной политики, отпугивающей белорусских мигрантов, является совокупность обстоятельств, которые можно было бы условно назвать «эффектом Аллы Пугачевой», когда целые поколения молодых и талантливых остаются без реализации своих возможностей из-за того, что старшее поколение отказалось уходить со сцены, оттянув на себя экономические и политические ресурсы. Нечто подобное имело место в доперестроечном СССР, когда во время застоя власть и ресурсы находились в руках старшего поколения слишком долго. В результате на смену долгоиграющему поколению пришли люди, для которых преемственность была пустым звуком. Пришли не только в политике, но во всех сферах жизнедеятельности. Молодежь либо выезжала на Запад, либо склонялась к асоциальному поведению, не находя себе применения. Сегодня ситуация повторяется с той лишь разницей, что высшее руководство России задумалось о передаче дел следующему поколению. Однако процесс такой передачи носит несистемный характер. Тогда как полноценная преемственность нужна на всех уровнях существования государства и общества — экономика, политика, образование, силовые структуры и т.п. Проблема еще и в том, что в России не выработан механизм передачи полномочий следующему поколению, устраивающий всех участников процесса. На Западе эффективно налажена интеграция «вновь прибывших» таким образом, что уходящее поколение получает значительный экономический эффект. Это работает как при прибытии мигрантов, так и при вступлении во взрослую жизнь нового поколения. Старое поколение радо появлению молодого, т.к. это позволяет им по мере интеграции нового поколения уйти от дел и наслаждаться благами жизни. Чем эффективнее и сильнее новое поколение, тем больший эффект благополучия получает старое поколение. В России, к сожалению, не так. Старое поколение всеми силами держится за место в активной нише (экономика, политика, наука, образование и т.п.), поскольку потеря своего места означает потерю благополучия (а зачастую и безопасности) не только тебя самого, но и всех, кто тебя окружает.

Важным также с нашей точки зрения является запрос современной молодежи на нравственную составляющую. Западные исследователи отмечают возросшую роль, которую играет религия в процессе интеграции молодежи в новые общества, позволяя им одновременно сочетать при формировании своей идентичности глобальные и локальные аспекты [Marquisha, Ram, 2020].

Вопросы идеологии и нравственности в сфере российской молодежной политики находятся в зачаточном состоянии. И это та сфера, развитие которой могло бы оказать значительный положительный эффект на процессы интеграции белорусской молодежи в ЕАЭС.

Исходя из всего вышеизложенного, мы считаем, что целями миграционной политики стран ЕАЭС в части интеграции белорусской молодежи должны стать:

- ограничение элитарности молодежной политики – распространение предпочтений на широкие слои молодежи;
- предоставление большей самостоятельности и независимости от старшего поколения

молодежным институтам;

- значительное снижение ставок по ипотеке для молодых семей;
- дальнейшее расширение академической мобильности [Kolesnikova, Fakhrutdinova, Suleymanov, Khalikov, 2015: 797–801].
- формулировка адекватной общественной идеологии, основанной на традиционных нравственных ценностях;
- снижение госрегулирования в сферах приложения сил молодым поколением (научная деятельность, малое предпринимательство).

Вывод

Во втором десятилетии XXI века особое место среди интеграционных проблем ЕАЭС заняла самоопределение и самоидентификация белорусской молодежи. Вектор миграционных предпочтений нового поколения белорусов во многом определит не только судьбу Республики Беларусь, но во многом скажется на дальнейших интеграционных процессах стран ЕАЭС. Исторический момент дает России шанс составить серьезную конкуренцию Польше и странам Прибалтики, которые последние годы активно привлекали молодежь Белоруссии. Однако, чтобы склонить чашу весов в свою сторону, российскому государству необходимо серьезно пересмотреть свою молодежную политику, особенно в части предотвращения «утечки умов» и интеграции наиболее социально активной молодежи в ведущие сферы жизнедеятельности ЕАЭС. Ключевыми моментами новой молодежной политики, по нашему мнению, должны стать: распространение преференций на широкие слои молодежи, предоставление большей самостоятельности и независимости от старшего поколения молодежи институтам, экономическое стимулирование молодых семей, снижение госрегулирования в сферах приложения сил молодым поколением.

Список литературы

1. Бельский А. М. (2018) Роль медиапространства формирующегося информационного общества в гражданском становлении молодежи и демократизационных процессах Беларуси и России // Сборник статей финалистов конкурса молодых экспертов-международников Союзного государства Беларуси и России / под ред. В. В. Сутырина. — М.: ГАУГН-Пресс, 45—61.
2. Вардомацкий А.П. (2017) Системные характеристики геополитических ориентаций белорусов // Социокультурный аспект евразийской интеграции. Евразийский Гражданский Альянс: сборник научных статей / науч. ред. Л. А. Василенко. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 94—98.
3. Воронецкая Л. Г. (2018) Республика Беларусь. Рынок труда научных работников Беларуси и России // Сборник статей финалистов конкурса молодых экспертов-международников Союзного государства Беларуси и России / под ред. В. В. Сутырина. — М.: ГАУГН-Пресс, 94—109.
4. Габарта А. А., Воротников В. В. (2016) Влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие Польши и стран Прибалтики // Современная Европа, №: 6 (72), 125—136.
5. <http://doi.org/10.15211/soveurope62016125136>
6. Захаренко К. В. (2018) Республика Беларусь. Молодежная политика как перспективное

- направление развития Союзного государства // Сборник статей финалистов конкурса молодых экспертов-международников Союзного государства Беларуси и России / под ред. В. В. Сутырина. — М.: ГАУГН-Пресс, 148—153.
7. Карабчук Т. С., Поплавская А. А. (2019) Анализ динамики отношения молодежи стран постсоветского блока к интеграционным процессам между странами // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, № 1, 153—178. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.07>
 8. Колесников Ю. А. (2019) Разработка нового глобального договора о миграции // Глобальные и региональные аспекты миграционных процессов : [сб. статей] / [отв. ред. Ал. А. Громыко]; ФГБУН - Ин-т Европы Российской акад. наук, Ин-т лингвоцивилизационных и миграционных процессов при фонде «Русский мир». М.: ИЕ РАН, 35—40
 9. Потемкина О. Ю. (2019) Миграционная политика: глобальные и региональные проблемы // Глобальные и региональные аспекты миграционных процессов: [сб. статей] / [отв. ред. Ал. А. Громыко]; ФГБУН -Ин-т Европы Российской акад. наук, Ин-т лингвоцивилизационных и миграционных процессов при фонде «Русский мир». М.: ИЕ РАН, 5—25.
 10. Шамахов В. А., Максимцев И. А., Межевич Н. М. (2019) Внешнеэкономические связи России и Беларуси: объективные возможности и субъективные препятствия развития // Управленческое консультирование, № 10, 8—16.
 11. Шамахов В. А., Межевич Н. М. (2018) Анализ экономической модели республики Беларусь: контекст государств Прибалтики // Управленческое консультирование, № 11 (119), 35—43.
 12. Kolesnikova J., Fakhrutdinova E., Suleymanov T., Khalikov A. (2015), Intellectual Migration of Youth: Challenges and Opportunities. *Procedia Economics and Finance*. Vol. 23, pp. 797—801. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00478-5](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00478-5)
 13. Marquisha L. Scott, Ram A. Cnaan, (2020), Youth and religion in an age of global citizenship identification: An 18-country study of youth, *Children and Youth Services Review*, Vol. 110. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.104754>.
 14. Salikau Andrei (2017), Contribution of non-programme countries to EU Youth Wiki – Chapter I: Belarus: Youth Policy Governance // Council of Europe. URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/Belarus> (дата обращения 09. 05. 2020)
 15. Silvan K. (2019) Youth Policy Practice in Post-Soviet Russia and Belarus: Past and Present // *Mir Rossii*, vol. 28(1), pp. 161—171.
 16. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-1-161-171>

References

1. Belsky, A. M. (2018), “The Role of the media space of the emerging information society in the civil formation of youth and the democratization processes of Belarus and Russia [Rol` mediaprostranstva formiruyushhegosya informacionnogo obshhestva v grazhdanskom stanovlenii molodezhi i demokratizacionny`x processax Belarusi i Rossii] “, in V. V. Sutyurin (ed.), *Sbornik statej finalistov konkursa molody`kh e`kspertov-mezhdunarodnikov Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii* (Collection of articles by finalists of the contest of young international experts of the Union state of Belarus and Russia), Moscow: GAUGN-Press, pp. 45—61.

2. Gabarta, A. A., Vorotnikov, V. V. (2016), “The impact of labour migration on the socio-economic development of Poland and the Baltic States”, *Modern Europe*, Vol. 6 (72), pp. 125–136. <http://doi.org/10.15211/soveurope62016125136>
3. Karabchuk, T. S., Poplavskaya, A. A. (2019), “Analysis of the dynamics of youth attitudes in the post-Soviet bloc countries to integration processes between countries”, *Monitoring public opinion: Economic and social changes*, Vol.1, pp. 153–178. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.07>.
4. Kolesnikov, Y. A. (2019), “Development of a new global agreement on migration [Razrabotka novogo global'nogo dogovora o migracii]”, *Global'ny'e i regional'ny'e aspekty' migracionny'kh processov : [sb. statej] / [otv. red. Al. A. Gromy'ko]* (Global and regional aspects of migration processes: [collection of articles] in Al. A. Gromyko (ed.)), Moscow: IE RAS, pp. 35–40.
5. Kolesnikova, J., Fakhrutdinova E., Suleymanov T., Khalikov A. (2015), “Intellectual Migration of Youth: Challenges and Opportunities”, *Procedia Economics and Finance*, Vol. 23, pp. 797–801. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00478-5](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00478-5)
6. Marquisha, L. S., Ram A. C. (2020), “Youth and religion in an age of global citizenship identification: An 18-country study of youth”, *Children and Youth Services Review*, Vol. 110. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.104754>.
7. Potemkina, O. Y. (2019), “Migration policy: global and regional problems [Migracionnaya politika: global'ny'e i regional'ny'e problemy']”, *Global'ny'e i regional'ny'e aspekty' migracionny'kh processov : [sb. statej] / [otv. red. Al. A. Gromy'ko]* (Global and regional aspects of migration processes: [collection of articles] in Al. A. Gromyko (ed.)), Moscow: IE RAS, pp.5–25.
8. Salikau, Andrei (2017), “Contribution of non-programme countries to EU Youth Wiki – Chapter I: Belarus: Youth Policy Governance”, Council of Europe [Online], <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/Belarus> (Accessed 9 May 2020).
9. Shamakhov, V. A., Maksimtsev, I. A., Mezhevich, N. M. (2019), “Foreign Economic relations of Russia and Belarus: objective opportunities and subjective obstacles to development”, *Management consulting*, vol. 10, pp. 8–16.
10. Shamakhov, V. A., Mezhevich, N. M. (2018), “Analysis of the economic model of the Republic of Belarus: the context of the Baltic States”, *Management consulting*, vol. 11 (119), pp. 35–43.
11. Silvan, K. (2019), *Youth Policy Practice in Post-Soviet Russia and Belarus: Past and Present*, *Mir Rossii*, vol. 28(1), pp. 161–171. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-1-161-171>
12. Vardomatsky, A. P. (2017), “System characteristics of Belarusians [geopolitical orientations [Sistemny'e kharakteristiki geopoliticheskikh orientacij belorusov]”, scientific ed. L. A. Vasilenko, *Sociokul'turny'j aspekt evrazijskoj integracii. Evrazijskij Grazhdanskij Al'yans: sbornik nauchny'kh statej* (Socio-Cultural aspect of Eurasian integration. Eurasian Civil Alliance: a collection of scientific articles), Belgorod: publishing house “Belgorod” NIU “BelGU”, pp. 94–98.
13. Voronetskaya, L. G. (2018), “Republic Of Belarus. Labor market of researchers in Belarus and Russia [Respublika Belarus`. Ry'nok truda nauchny'x rabotnikov Belarusi i Rossii]”, in V. V. Sutyryn (ed.), *Sbornik statej finalistov konkursa molody'x e'kspertov-mezhdunarodnikov Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii* (Collection of articles by finalists of the contest of young international experts of the Union state of Belarus and Russia), Moscow: GAUGN-Press, pp. 94–109.
14. Zakharenko, K. V. (2018), “Republic Of Belarus. Youth policy as a promising direction for

the development of the Union state [Respublika Belarus`. Molodezhnaya politika kak perspektivnoe napravlenie razvitiya Soyuznogo gosudarstva]” in V. V. Sutyryn (ed.), *Sbornik statej finalistov konkursa molody`x e`kspertov-mezhdunarodnikov Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii* (Collection of articles by finalists of the contest of young international experts of the Union state of Belarus and Russia), Moscow: GAUGN-Press, pp. 148–153.

Migration Preferences of Belarusian Youth: Russia, Poland, the Baltic States

Senik Nikita Mikhailovich

bachelor’s student, Saint Petersburg state University of Economics
seniknik@ya.ru

Abstract. The purpose of this study is to assess the prospects of integration of youth of the former USSR countries into the common economic space of the EEU countries on the example of Belarus and identify the main recommendations for the formation of the EEU migration policy in relation to Belarusian youth. At the present stage, the self-determination and self-identification of the new generation is one of the key factors that will determine the effectiveness of the future integration of the EEU countries. The current uncertainty of migration preferences of Belarusian youth cannot continue forever. Sooner or later, the choice will be made either in the direction of the West (Poland and the Baltic States), or the East (Russia). The methodological basis of this research is a comparative and systematic analysis of open data from various sources, mainly Internet sites: reports of the statistical office of the EU and Russia, texts of scientific articles, journalism. The results of this research can be applied in the development of documents related to migration and youth policy of the EEU countries (legislative acts, programs and strategies). This study examines the main problems of modern youth policy in the EEU countries, provides recommendations on how to overcome them and increase migration attractiveness. In the course of the study, we updated existing ideas about the state of migration preferences of Belarusian youth, compared the attractiveness of the Western and Eastern vectors of integration of the new generation, and demarcated socio-economic patterns of career behavior. We have concluded that at the present time, if Russia adjusts the principles of youth policy (extending preferences to a wide range of young people, providing greater independence and independence from the older generation to youth institutions), there is every chance to prevent a “brain drain” and integrate the most socially active part of young people into the leading spheres of life of the EEU.

Keywords: *Belarus, Russia, EEU, Poland, Baltic States, youth migration, youth policy, brain drain, integration.*